

взыскания), которые обладают рядом определенно-установленных признаков. В зависимости от вида совершенного правонарушения, могут быть назначены наказания только в виде предупреждения, административного штрафа и конфискации орудия совершения или предмета правонарушения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что правовая квалификация правонарушений – это одна из важнейших частей, необходимых для правильного установления ответственности за таможенные правонарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимошенко И. В. Таможенное право России. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2004 г. – 512 с.
2. Сосна Б.И., Ивлиев Г.П., Аворник Г.К.

Таможенное право России. - М.: Проспект, 2005 г. – 593 с.

3. Егиазарова В.В. Ответственность за нарушения таможенных правил: виды взысканий и правила их наложения. - М.: Проспект, 2005 г. – 205 с.

4. Сердеев В.А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). – С. 90-95.

5. Иванько И.В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). – С. 30-35.

THE LEGAL BASIS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A KIND OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF CUSTOMS

© 2014

A.E. Mironov, student of Magistracy, Department of «Theory of State and Law», Law Institute
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: State regulation of foreign trade activity, the implementation of the customs, fiscal, law enforcement functions, relations, affecting directly the violation of the procedure for moving goods and vehicles across the customs territory of the Russian Federation and the customs control and customs clearance of goods and vehicles.

Keywords: violation of customs regulations and administrative responsibility for the violation, the types of penalties for administrative offences.

УДК 34.343.7

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

© 2014

A.В. Мокеев, судья Кировского районного суда г. Самары, аспирант
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Аннотация: Проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности при назначении наказаний за преступления против собственности, применении положений Общей части УК РФ при замене назначенных судом наказаний, реализация принципов дифференциации уголовной ответственности и справедливости наказаний за криминальные посягательства на собственность.

Ключевые слова: хищения, преступления против собственности, уголовное наказание, дифференциация ответственности, принцип справедливости наказания.

В научной литературе преступлениям против собственности и ответственности за данные деяния посвящено множество монографий таких авторов, как Бойцов А.И., Лопوشенко Н.А., Безверхов А.Г., Плохова В.И., Кочои С.М., Яни П.С. и др.

Проблемы квалификации посягательств на собственность и ответственности за них всегда были актуальными для нашего общества и остаются значимыми в настоящее время, поскольку удельный вес данной категории преступлений в общей массе уголовно наказуемых деяний слишком высок.

Так, согласно данным ГИАЦ МВД РФ за 2013 год в России зарегистрировано 2206249 преступлений, из которых 1304622 или 59% приходится на преступления, предусмотренные главой 21 УК РФ. Указанные статистические показатели свидетельствуют о широкой распространенности хищений и соответственно повышенной общественной опасности указанных посягательств на собственность. Если посмотреть аналогичную статистику за предыдущие годы, то увидим такое же соотношение между общим числом регистрируемых преступлений и регистрируемых хищений.

Широкая распространенность краж, грабежей, мошенничеств и других преступлений против собственности в силу их многочисленности требуют адекватных мер реагирования со стороны правоприменителя.

В данной статье будут раскрыты некоторые

проблемы, связанные с назначением наказания за преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ.

Санкции статей данной категории предусматривают разные виды наказаний, такие как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок.

Одной из проблем является соотношение размеров видов наказаний.

Согласно ст.ст. 71, 72 УК РФ законодатель определил для правоприменителя правила сложения наказаний, их исчисления и зачета.

Так, один день лишения свободы приравнивается к одному дню принудительных работ или ареста, двум дням ограничения свободы, трем дням исправительных работ, 8 часам обязательных работ.

Если сопоставить размеры таких наказаний как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы с лишением свободы на определенный срок применительно к наиболее распространенной категории преступлений, то математического равенства между ними не получится.

Например, санкция за простой грабеж (ч.1 ст. 161 УК РФ) без квалифицирующих признаков наряду с 4 годами лишения свободы содержит такие наказания как обязательные работы до 480 часов, исправительные работы до двух лет, ограничение свободы от двух до 4 лет.

Если сопоставить предлагаемые законодателем наказания, то получится, что размеры такого наказания как лишение свободы за грабеж несоизмеримо завышены по отношению к другим наказаниям, либо размеры более мягких наказаний с учетом их максимальных размеров, указанных в ч. 2 ст. 49, ч.2 ст. 50, ч.2 ст. 53 УК РФ, необоснованно занижены по отношению к лишению свободы.

Казалось бы, что здесь нет ничего страшного, ведь Закон напрямую не содержит требований к наличию равенства между размерами наказаний с использованием формул расчета, указанных в ст.ст. 71, 72 УК РФ.

Вместе с тем на практике возникают серьезные неразрешимые проблемы, связанные с назначением наказаний, их исчислением и зачетом с использованием положений ст.ст. 71, 72 УК РФ.

Вышеуказанными формулами расчета наказания пользуется суд не только при назначении наказания при рассмотрении дела по существу, решая вопрос о совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) или совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), но и при решении вопроса о замене менее строгого наказания на более строгое в связи со злостным уклонением от отбывания наказания, назначенного судом (ч.3 ст. 49, ч.4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ), либо решении вопроса о замене неотбытой части наказания менее строгим видом наказания (ст.80 УК РФ).

Например, при замене такого наказания как обязательные работы в размере 360 часов (максимальное наказание за преступление, предусмотренное ч.2 ст. 160 УК РФ) по правилам ч.3 ст. 49 УК РФ осужденному будет определено наказание в виде 45 дней лишения свободы, что ниже минимального размера наказания в виде лишения свободы, предусмотренного общей частью УК РФ (ч.2 ст. 56 УК РФ). При этом данное преступление относится к категории средней тяжести и за него также предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или 1825 дней лишения свободы. Другими словами максимальный размер наказания в виде лишения свободы за данное преступление с учетом положений ст.ст. 71, 72 УК РФ в 40,5 раз превышает максимальный размер наказания в виде обязательных работ, что очевидно несправедливо.

Согласно ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы за преступление небольшой или средней тяжести, возместившему вред потерпевшему, и при хорошем поведении неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия не менее одной трети срока наказания.

Если к осужденному за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ, к 3 годам лишения свободы после отбытия трети срока наказания (одного года) будут применены положения ст. 80 УК РФ, то такому лицу следует назначить наказание в виде 6 лет исправительных работ, тогда как размер данного наказания согласно ч.2 ст. 50 УК РФ не может превышать двух лет.

Согласно ч.3 ст. 80 УК РФ суд при замене наказания на более мягкое не может выходить за рамки размеров наказаний, установленных статьями Общей части УК РФ.

Из данного правила следует, что суд либо не вправе применять положения ст. 80 УК РФ в данном случае, либо обязан определить наказание в виде 2 лет исправительных работ.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, указанным в статье 44 УК РФ, которое в силу части 3 статьи 80 УК РФ не может быть

больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации для этого вида наказания.

Рассмотрим последний вариант.

Так, лицу, отбывшему один год лишения свободы из назначенных трех лет, оставшаяся часть неотбытого наказания заменяется на два года исправительных работ. Однако данное лицо после освобождения из мест лишения свободы начинает злостно уклоняться от отбывания нового наказания, и в этом случае на основании ч.3 ст. 49 УК РФ его можно будет вернуть в места лишения свободы для отбывания наказания, но не двух лет, которые он фактически не отбыл, а лишь восьми месяцев, что явно не соответствует принципу справедливости, а также целям и задачам уголовного судопроизводства.

Рассмотрим другую проблему, связанную с назначением наказания за преступления против собственности.

Наказание в виде обязательных работ предусмотрено многими санкциями статей главы 21 УК РФ. Исходя из положений общей части УК РФ, тяжесть наказания должна определяться характером и степенью общественной опасности деяния. Соответственно, что опаснее преступление, тем строже должно быть наказание.

Однако данное положение не в полной мере характерно для санкций некоторых статей Особенной части УК РФ.

Так, наказание в виде обязательных работ до 360 часов, являющееся альтернативой двум годам лишения свободы, может быть назначено за преступления небольшой тяжести (ч.1 ст. 158 УК РФ, ч.1 ст. 159, ч.1 ст. 159.1, ч.1 ст. 159.2, ч.1 ст. 159.3, ч.1 ст.159.5, ч. ст. 159.6 УК РФ), и за преступление, относящееся к категории средней тяжести (ч.2 ст. 160), где альтернативой 360 часам обязательных работ выступают пять лет лишения свободы.

Также, на наш взгляд, представляется неверным наличие в санкциях за неквалифицированные преступления более тяжких наказаний, чем в квалифицированных.

Так, за преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч.1 ст. 158, ч.1 ст.159, ч.1 ст. 159.1, ч.1 ст. 159.2, ч.1 ст. 159.3, ч.1 ст. 159.4, ч.1 ст. 159.5, ч.1 ст.159.6, ч.1 ст. 160 УК РФ, в качестве одного из наказаний, наряду с обязательными работами, исправительными работами и лишением свободы указано ограничение свободы. Однако во вторых частях тех же статей, предусматривающих ответственность за преступления средней тяжести, в качестве альтернативы тем же самым наказаниям законодатель решил не добавлять ограничение свободы. Ограничение свободы за совершение вышеуказанных квалифицированных хищений предусмотрено лишь в качестве дополнительного наказания к лишению свободы.

Как справедливо пишут Кругликов Л.Л. и Василевский А.В., применение мер уголовно-правового регулирования за содеянное виновным, применение мер уголовно-правового воздействия во многом предопределяется теми потенциальными возможностями, которые заложены в соответствующей санкции самим законодателем. Поэтому так важно дать строго выдержанные, взаимно согласованные, соизмеримые с тяжестью преступления и личностью виновного санкции [1].

При таком подходе к формированию санкций статей, предусмотренных главой 21 УК РФ, говорить об эффективной реализации принципа дифференциации уголовной ответственности, а соответственно об адекватном реагировании государства на преступные посягательства и достижении целей уголовного наказания не представляется возможным. Лишь при системном и кропотливом подходе к конструированию

санкций за уголовно - наказуемые деяния можно добиваться значимых результатов. Любой закон, а тем более уголовный, должен быть справедливым и понятным преступникам, потерпевшим и иным членам общества, поскольку бессистемное назначение наказаний подрывает авторитет публичной власти и влечет за собой негативное отношение к самому непонятному, нелогичному и противоречивому закону,

чего государство не должно допускать ни при каких обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л.Л. Кругликов, А.В. Василевский
Дифференциация ответственности в уголовном праве. -
СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 267 с.

ON SOME ISSUES OF SENTENCING AGAINST PROPERTY

© 2014

A.V. Mokeev, judge, a graduate student
Samara State University, Samara (Russia)

Annotation: Problems in enforcement activities in sentencing for crimes against property, the application of the provisions of the Criminal Code by replacing the sentence to the realization of the principles of differentiation and criminal liability criminal justice sanctions for infringement of property.

Keywords: theft, property crimes, criminal punishment, the differentiation of responsibility, the principle of fair punishment.

УДК 340

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2014

A.A. Musatkina, кандидат юридических наук, доцент заведующая кафедрой
«Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье исследуется общее понятие финансового правонарушения, определяются его признаки. На основе общих признаков финансового правонарушения формулируются авторские дефиниции налогового, валютного и бюджетного правонарушения. Акцентируется внимание на признаке общественной опасности финансового правонарушения.

Ключевые слова: правонарушение, финансовое правонарушение, виды финансовых правонарушений, признаки финансовых правонарушений, виновность, общественная опасность, наказуемость.

Финансовое правонарушение – новая разновидность правонарушений, которая сравнительно недавно была закреплена в действующем законодательстве. В юридической литературе в связи с развитием законодательства стали отмечать наличие банковских, бюджетных, налоговых и валютных правонарушений [1, 2, 3, 4, 5]. Финансовое правонарушение занимает самостоятельное место в системе конституционных, уголовных, административных, дисциплинарных и иных правонарушений, т.к. обладает особенностями объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также санкциями за его совершение. Следовательно, понятие финансового правонарушения – родовое, а налоговое, бюджетное, валютное, банковское правонарушения – видовые понятия. Объединить в один род позволяет их отраслевая принадлежность, т.к. они предусмотрены нормами финансового права, а их разграничение возможно на основе объектов посягательства, которые существуют в рамках общего родового объекта.

Финансовые правонарушения занимают самостоятельное место в системе конституционных, уголовных, административных, дисциплинарных и иных деликтов, т.к. обладают только им присущими особенностями объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также мерами ответственности за их совершение.

Понятие финансового правонарушения основывается на общем понятии правонарушения, которое разработано теорией государства и права. Таким образом, признаками финансового правонарушения выступают: 1) общественная опасность; 2) финансовая противоправность; 3) волевое деяние (действие или бездействие); 4) предусмотренность за его совершение финансовой ответственности; 5) виновность. При этом финансовое правонарушение не охватывается понятием «административное правонарушение» [6, с. 19]

С учетом чего финансовое правонарушение можно определить как общественно опасное,

виновное, противоправное (в нарушение финансового законодательства) деяние, посягающее на финансовые отношения, за совершение которого предусмотрены меры финансовой ответственности.

Финансовое правонарушение – это родовое понятие, в рамках которого, в зависимости от разновидности объектов посягательства, существуют разновидности финансовых правонарушений. Они предусмотрены финансовым законодательством, в том числе Налоговым кодексом, Бюджетным кодексом, ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» и рядом других нормативно-правовых актов.

Проанализируем признаки отдельных разновидностей финансовых правонарушений. В ст. 106 НК РФ определено: «Налоговым правонарушением признается виновно совершенное, противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность».

Первый признак налогового правонарушения – налоговая противоправность, т.е. совершение деяния в нарушение законодательства о налогах и сборах. В НК РФ указывается: «Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах».

Другой признак налогового правонарушения – налоговая наказуемость. Из понятия налогового правонарушения следует, что налоговая наказуемость устанавливается исключительно в Налоговом кодексе РФ. Такой вывод вытекает из пп. 6 п. 2 ст. 1 НК РФ, в котором регулирование ответственности относится к исключительной прерогативе Налогового кодекса. Таким образом, признак налоговой противоправности и налоговой наказуемости – два взаимодополняющих признака. Во-первых, обязанности уплачивать налоги и сборы могут быть предусмотрены как в Налоговом